

«Кровь — единственная константа войны. Сцена для действия и реквизит не имеют значения; будь то заострённые палки или же оружие, рвущее атомы на части, будь то земля Терры или же зелёная поверхность далёких миров — в любом случае потекут реки крови. Жажда войны ненасытна, и пока она не будет утолена, никто не сможет сложить оружие».

анонимный автор, M24

Легионные индуктии

На протяжении многих поколений, предшествовавших бурным дням Великого крестового похода, Император и его геномастера упорно трудились в недрах Императорского дворца во имя создания совершенных образцов воинского мастерства — тех, что поведут человечество к его законной судьбе среди звёзд. В результате их трудов родились генетические шедевры в облике Громовых Воинов, однако в конечном счёте этим сверхлюдям, оказавшимся генетически нестабильными, суждено было пасть в битве на вершине горы Арарат в последние дни Объединения, прежде чем разрушительные силы внутри их тел поглотили бы их. Хотя Громовые Воины сгорели ярким пламенем во всей своей славе, из их наследия родились двадцать примархов и легионы Космического Десанта, воители непреклонной силы и решимости, которые станут знаменосцами Великого крестового похода Императора.

Каждый легионер был перекован из хрупкого человека в сверхчеловеческого воина такого величия, с которым могли бы сравниться немногие. Каждая попытка превратить неофита в астартес включала в себя три составляющих, а именно хирургическую аугментацию, генетические манипуляции и психическое кондиционирование. Разработка столь сложного процесса требовала участия умов несравненного интеллекта, и в течение нескольких лет они нарабатывали опыт, сбалансировав риск деградации тканей, отторжения органов и гибели кандидатов в соответствии с кадровыми требованиями непрекращающейся войны. Обучение и имплантация были объединены воедино — разум и тело трансформировались одновременно, так что в конце процесса получался настоящий легионер, стремящийся и готовый побеждать.

Никогда ещё пределы этого процесса не подвергались таким испытаниям, как во время Ереси Гора. Пускай изнурительные конфликты велись по всей Галактике с давних пор, в годы Великого крестового похода редко случалось так, чтобы оперативная способность легионов оказывалась под угрозой вследствие потерь, и ещё реже такие потери фиксировались на поле боя. Наиболее печальным из подобных прецедентов может служить Третий ксеноцид Рангды, который унёс жизни десятков тысяч легионеров и похоронил численное превосходство Тёмных Ангелов над другими легионами, однако мало повлиял на ограничение способности Первого вести войну. Тем не менее, всё это было лишь пустяками по сравнению с войной, развязанной магистром войны, ибо в своём высокомерном стремлении сорвать корону с чела своего Отца Гор разжёг конфликт таких невообразимых масштабов, с какими Империи ещё ни разу не сталкивался за всё своё существование. Брат обратился против брата, сестра против сестры, каждую из составляющих Империи раскололи недоверие и предательство, а на передовой этой войны сражались Легионес Астартес. За какие-то несколько лет магистр войны и его вероломные служители добились того, что не сумели сделать два столетия непрерывной войны против ксеносов и непокорных ветвей человечества: разрушить Империум и обескровить его легионы. Бойня в системе Истван, после которой три легиона оказались на грани исчезновения, а ряды предателей были очищены ото всех, кто, как считалось, мог сохранить в своей душе хотя бы тень верности Императору, стала лишь прелюдией к грядущей бойне. Легионеры гибли в громадных количествах, но магистр войны не терпел задержек в своём марше, вследствие чего потери начали превышать число новобранцев. Перед лицом подобных утрат каждый из легионов оказался перед дилеммой — сохранить верность действующим стандартам призыва и рисковать принести себя в жертву на алтаре войны или же обратиться к новым методам пополнения численности, вне зависимости от возможной цены.



Презираемые

Под термином «индуктии» в современных хрониках подразумевается широчайший спектр подразделений, набранных в ряды Легионес Астартес в отрезок времени между победой предателей на Истване V и падением магистра войны. Этимология происхождения этого слова уходит корнями в записи с планеты Бодт, одного из множества миров-феодов, присягнувших на верность Пожирателям Миров, которые в массовом порядке штамповали обезумевших от крови монстров, облачённых в плоть космических десантников. Каждый из них представлял собой кошмарную, издевательскую пародию на идеалы Легионес Астартес. Творцы этих тварей прозвали их «индуктиями», и данный термин быстро распространился среди предательских легионов для обозначения всех «скоропелых» легионеров, вознесённых в ряды астартес, зачастую как синоним стыда, произносимый с пренебрежением к презираемому закалённым бойцами «нижнему поколению». Во многих случаях предательских индуктиев можно было отличить по особым приметам: так, среди Детей Императора они не имели права носить Палатинскую аквилу, в то время как ветераны Сынов Гора осудили использование свежими рекрутами с других миров хтонических символов, считая подобное оскорблением, заслуживающим самого сурового наказания.

Напротив, в записях лояльных легионов термин «индуктии» практически отсутствует, однако многие из верных астартес использовали свою собственную специфическую терминологию, которая служила цели намеренно или каким-то иным образом разграничить недавно завербованных легионеров и их более опытных собратьев. Подобным терминам не было числа, они сильно варьировали между различными легионами, зачастую отличаясь даже среди отдельных частей того или иного легиона в различных уголках Галактики. Так, к примеру, базировавшиеся на Терре Имперские Кулаки именовали своих новобранцев «часовыми» или «неофитами», в то время как их братья из гарнизонов Инвита и других ударных группировок привыкли называть таких братьев «рекрутами» или же «посвящёнными». Отдельные легионы известны тем, что демонстрировали более явное пренебрежение к своим индуктиям. Одним из наиболее ярких примеров тому служит запись слов Лемана Русса, который заявил собранию своих волчьих лордов следующее: «Не верьте щенкам, чьи когти ещё не изведали крови, лапы не разрывали плоть, а зубы пока что не заточились о вражескую шкуру».

Выявить катализатор подобных настроений по отношению к индуктиям не так уж и просто. Среди десятков тысяч индуктиев, проанализированных генеторами Механикус после окончания конфликта, большинство обладало малозаметными физиологическими отличиями от своих товарищей, прошедших через традиционное вознесение. В связи с этим анализ должен обратиться к культурным проблемам, возникшим с притоком новых рекрутов, многие из которых были завербованы с миров, далёких от традиционных вербовочных центров легионов. В годы Великого крестового похода столкновения на почве различия традиций среди астартес не были чем-то неслыханным, во многих случаях имела место некоторая напряжённость между терранскими воителями, сражавшимися плечом к плечу ещё до воссоединения со своими примархами, и воинами, что стали частью легионов после обнаружения генетических отцов Легионес Астартес. Поскольку в ходе Ереси Гора многие из легионов застряли на галактических окраинах, доступ к существующим вербовочным центрам, состоявшим из планет, имеющих культурную идентичность с родным миром того или иного легиона, оказался в большинстве своём весьма ограниченным. В связи с этим легионеры искали новые планеты, с которых можно было бы получить свежие поколения астартес. Интенсивность военных действий зачастую препятствовала установлению связей с такими мирами и не позволяла проводить обстоятельную оценку местных культур. Во многих случаях ударные группировки легионов появлялись на различных мирах способом, больше всего напоминающим планетарное вторжение, проводили быстрый генетический скрининг кандидатов, после чего уходили с потенциальными новичкатами, обладавшими подходящей генетической жизнеспособностью. Там, где некоторые из легионов прикладывали хотя бы мало-мальские усилия, чтобы объединить культуры претендентов с традициями основной части легиона (к примеру, в случае опустошавших исправительные колонии банд

Повелителей Ночи или же Тёмных Ангелов, забиравших десятину с планет, чьи культурные традиции были связаны с вопросами чести) — этому зачастую способствовал успех, хотя бы частичный, однако подобный бальзам не мог успокоить все разногласия.

Жёсткие программы обучения в дополнении с интенсивными сеансами гипно-индоктринации применялись множеством легионов, стремившихся оборвать былые культурные связи своих новобранцев. Нередко там, где применялась гипно-индоктринация, прежние идеалы в сознании кандидата вступали в противоречие с тем, что навязывалось ему извне, в результате чего многие индуктии становились не чем иным, как грубыми пародиями на своих братьев-ветеранов, подражая традициям, к которым они не испытывали сильных чувств. Другие продемонстрировали устойчивость к культурным сдвигам, сумев смешать обычаи родных миров с легионными традициями, что привело к формированию десятков субкультур внутри таких легионов. В ряде случаев привычным явлением стали целые роты, состоящие из одних индуктieve, и все попытки былой интеграции внутри них были отброшены.

К тому времени, как магистр войны и его союзники достигли Терры, по всей Галактике погибли сотни тысяч, если не миллионы легионеров — как новобранцев, так и ветеранов. Те, кто служил в легионах до измены Гора, теперь превратились в меньшинство; умудрённые опытом братья возвышались над рядами легионеров, не ведавших ничего, кроме легиона, охваченного отчаянием или скверной. Былое единство исчезло, поскольку теперь по всей Галактике было разбросано бесчисленное множество осколков бывлых легионов с различной приверженностью к легионной культуре и тактической диспозиции, и каждый из этих осколков отныне являл собой бледную имитацию ныне ушедшей эпохи.

Разделённое поколение

«Необходимость — матриарх инноваций». Таковы слова древней терранской поговорки, слова, что с особенной громкостью и правотой звучали в работе апотекариев, которые трудились не покладая рук в стремлении восстановить боеспособность легионов после мятежа магистра войны. Для тех, кто жил в годы эпохи Тьмы, время стало недоступной роскошью. Верные Императору легионы сильно пострадали от интриг Гора, их былая мощь была подорвана, а силы — истощены, в то время как тем, кто маршировал под знаменем магистра войны, было непросто прорвать оборону Империиума и низвергнуть его трон, прежде чем враг сумеет перегруппироваться. Месяцы сменялись годами, и война, что должна была стать скоротечной, переросла в стадию конфликта, где обе стороны завязли в вечном противостоянии, словно в трясине. Каждая новая задержка в наступлении магистра войны становилась очередной передышкой, которой защитники Империиума могли воспользоваться для усиления своей обороны, перегруппировки и перевооружения, чтобы окружить Гора и его армаду, а затем сокрушить их своей подавляющей мощью.

Какого-то единого момента или приказа, который продиктовал бы запуск программ индукции внутри каждого из легионов или же их фрагментов, попросту не существовало. Вместо этого реалии войны заставили многих признать суровую истину — идеалы былых лет столкнулись с реалиями тотальной войны, в которой практически одержала верх над добрыми намерениями, в результате чего безопасность и традиции оказались отодвинуты на второй план. Методы в различных легионах довольно сильно различались между собой — они зависели от наличия необходимых средств и адекватных условий, диктовались моралью командира (или же её полным отсутствием), а ограничивались разве что извращённым визионерством тех, кто счёл себя умнее Самого Императора. Вся полнота этих девиантных экспериментов никогда не станет достоянием общественности, ибо данные о многих подобных случаях были со временем утрачены, а то, что осталось, по большей части носит отрывочный характер и взято из показаний, полученных в результате допросов с пристрастием ненавистных предателей, из неполных данных, обнаруженных в разрушающихся медицинских учреждениях по всей Галактике, а также из внутренних хроник лояльных легионов, в большинстве своём очищенных от упоминаний каких-то свершённых грехов.

В общих чертах усилия различных легионов по упрощению процессов индукции можно разделить на две практики: сокращение срока обучения и модификация методов имплантации. Из этих двух практик первая оказалась наиболее простой, хотя результаты не слишком-то окупятся впоследствии. Обучение ранних индуктieve в большинстве случаев по характеру своему походило на то, что проводилось до предательства магистра войны, и состояло из упражнений с боевой стрельбой в сочетании с тактической теорией и испытаниями претендентов.

Многие из ранних сражений Ереси Гора стали идеальным испытательным полигоном для новых легионеров — ведь это были настоящие мясорубки, способные выковать у тех, кто уцелел, твёрдый характер. Однако по мере эскалации войны мест для по-настоящему безопасных тренировочных баз становилось всё меньше, за исключением, возможно, более стабильных регионов вроде Ультрамара или Тёмной Империи магистра войны, что стало причиной для разработки более скоростных методов. Ведущую роль среди них играло использование гипно-индоктринации, использовавшейся в годы Ереси Гора практически всеми легионами. Эта процедура представляла собой процесс психокондирования, с помощью которого в разум субъекта быстро внедрялись новые знания. Обучение обращению с оружием, передача тактики и, во многих случаях, подсознательные послания о послушании сочетались с миметическими пакетами, которые загружались в мозг претендентов в стремлении как можно быстрее сформировать боевой дух легионеров.

Степень гипно-индоктринации в различных случаях сильно отличалась между собой, равно как и уровень обеспечиваемой ею подготовки — в зависимости от потребностей отдельных ударных групп. Индуктии Имперских Кулаков на Терре были обучены оборонительной тактике при осаде, столь важной для их роли защитников Императорского дворца в последние дни конфликта, в то время как индуктии VII легиона на Хтонии несли в себе признаки большей зависимости от пакетов послушания — вне всяких сомнений, это было связано с тем, чтобы ограничить любую вероятность сохраняющейся верности хтонийцев Сынам Гора. Напротив, пакеты гипно-индоктринации, полученные с объектов Гвардии Ворона в сегментуме Обскурус, в значительной степени опирались на передачу тактики проникновения, так что все индуктии были способны принимать участие в партизанской войне, которую взялся вести их легион.

Практика гипно-индоктринации была отнюдь не новым явлением: зафиксировано, что далеко не одна терранская цивилизация до Объединения использовала эту технику для создания вассальных легионов, вдобавок свидетельство ограниченного применения данного процесса было обнаружено в рядах имперской администрации и в ордено Летописцев. Среди Легионес Астартес данная процедура была опробована в тестовом режиме во время покорения Солнечной системы, однако результат оказался куда хуже практического обучения: подвергшиеся ей претенденты демонстрировали низкий уровень тактической хватки и боеспособности по сравнению с другими легионерами. Однако в годы Ереси Гора вопросы целесообразности перевешивали соображения эффективности, в результате чего по мере приближения войны к концу творцы многих программ индукции начали всё сильнее полагаться на гипно-индоктринацию. Некорректальный анализ легионеров, павших в ходе Осады Терры, свидетельствует о том, что многие космодесантники — как лоялисты, так и предатели — несли в себе явные признаки незначительной или серьёзной нервной деградации, бывшей повторяющимся побочным эффектом воздействия гипно-индоктринации. Другие негативные эффекты, вроде диссоциации^[1] личности, рубцевания дорсолатеральной префронтальной коры головного мозга (что приводит к снижению сдержанности и усилению агрессии), а также утрата воспоминаний о жизни до вознесения в астартес, зачастую заменялись дальнейшими программами идеологической обработки, которые заполняют когнитивные пробелы приемлемыми качествами, которые отмечены среди верноподанных сил, сообщивших об использовании гипно-индоктринации при создании индуктieve. Напротив, некоторые из отдельных частей ряда легионов полностью отказались от специальной подготовки, предпочитая вместо этого использовать скверно оснащённых и плохо обученных индуктieve в качестве пущенного мяса, способного сберечь жизни братьев-ветеранов. Те, кто выживал, устаивались большего уважения и права отгородиться от павших легионеров; погибшие, в свою очередь, считались слишком слабыми, чтобы иметь возможность выжить в опустошённом конфликтом Галактике. Данная практика получила распространение в рядах Пожирателей Миров, а также среди нескольких ударных группировок Кровавых Ангелов на галактической окраине и отдельных элементов Детей Императора, терроризировавших северные пределы Галактики. Потери среди таких сил превышали практически все остальные утённые потери отдельных ударных группировок, однако многие из них обрели поистине грозную репутацию, ибо те войны, которые сумели уцелеть, превратились в убийц, равных которым было немного.

Там, где изменения методов обучения оказывались не в состоянии покрыть расходы на войну, легионы пошли иным путём и обратились к обходу мер безопасности, традиционно используемых при имплантации органов претендентам. Сложившаяся традиция предписывала, что вознесение кандидата в астартес должно проводиться поэтапно — для гарантии того, что каждому имплантируемому органу будет предоставлено достаточно времени для созревания, а риск отторжения тканей снизится до минимума. Более того, в тех случаях, когда субъекту не хватало необходимой силы, чтобы выдержать суровые условия имплантации, разделение процесса на отдельные фазы давало наибольшие шансы на то, что созревшие органы окажутся жизнеспособными для извлечения и сохранения. По мере роста числа жертв на войне подобные задержки оказались недопустимыми.

Степень отклонения от традиционных методов сильно различалась в различных легионах; можно установить причинно-следственную связь между уровнем потерь, понесённых теми или иными воинствами, и большей частотой обхода защитных мер и использования методики ускоренной индукции. Легионы, располагавшиеся в более стабильных регионах Галактики — вроде Терры, Ультрамара или же подчинённых воле магистра войны северных пределов Галактики, объединённых в так называемую Тёмную Империю — имели практически идеальную возможность заниматься процессом имплантации с учётом некоторых отклонений, ибо свободный доступ к материально-техническим ресурсам и резервам потенциальных новобранцев позволял обойтись лишь незначительным изменением в установленном процессе. В записях, предоставленных апотекариями Ультрадесантников, описывается программа ускоренного набора и индукции, включающая проведение массовой вербовки и генетического скрининга на всех Пятистах Мирах согласно приказу Робаута Гиллимана. В административных документах отмечается введение на планетах Ультрамара военного положения, при этом каждая из них контролировалась несколькими войнами XIII легиона, именуемых консулами-ланистами^[2] — или, иначе говоря, «надзирателями за призывниками», в кругу ответственности которых находился набор полков ополчения из местного населения. Одновременно с этим апотекариям легиона поручалось провести программы генетического скрининга как призывников, так и их семей, дабы выявить тех, кто располагает жизнеспособными генетическими маркерами для индукции; сошённые пригодными рекруты отправлялись на тренировочные базы XIII легиона, расположенные в наиболее стабильных регионах Ультрамара. Это обеспечило сынов Робаута Гиллимана постоянным и стабильным потоком неофитов — при этом, по самым скромным оценкам, Тринадцатый, похоже, получил за годы Ереси Гора чистый прирост численности легионеров, несмотря на многочисленные фронты, где сражались его силы, причём оценки эти полностью подкреплялись размерами и

численностью XIII легиона в конце конфликта. Увеличение количества рекрутов позволило Ультрадесантникам полагаться исключительно на гипно-индоктринацию как на средство сокращения сроков подготовки легионеров, без каких бы то ни было зарегистрированных отклонений от методов имплантации.

Ещё большие расхождения с устоявшейся традицией можно наблюдать в действиях расквартированных на Терре Имперских Кулаков, которые стремились нарастить свою численность в рамках приготовлений к скорой защите Тронного мира. Будучи личностью, не склонной к компромиссам, Рогал Дорн, Преторианец Терры и примарх VII легиона, стремился не отбросить отлаженную многовековую практику, но вместо этого отточить её до совершенства посредством обучения необходимым навыкам у генеторов Механикума, вывезенных с осаждённого Марса. Благодаря серии экспериментов и некоторым жертвам собравшиеся под началом Дорна выдающиеся умы разработали новые порядки аугментации, в ходе которых имплантация двух органов, Железы Бетчера, наделяющей легионера способностью плавать в кислоте, и анабиозной мембраны, с помощью которой легионер может впадать в состояние своего рода спячки после смертельных ран, откладывалась вплоть до роковых событий на Терре. Сохранившиеся записи показывают, что с учётом возникших угроз Дорн считал две эти железы бесполезным рудиментом — поскольку с вторжением магистра войны на Терру в плен не брали никого, и лишь немногие получали отсрочку для длительного восстановления. В последние годы Ереси Гора аптекариям отмечали сокращение времени имплантации на 32 % за счёт сочетания таких методов с интенсивной гипно-индоктринацией; кроме того, в тех же записях отмечается средний рост смертности на 114 % из-за увеличения отторжения тканей и иммуноколлапса. Позднейшие данные также позволяют предположить, что неправильная имплантация обоих органов могла привести к необратимой деградации генетического кода, необходимого для их использования.

Схожие изменения были обычным явлением среди индуктивов множества легионов и наблюдались как у легионеров ударных сил, базирующихся в сегментуме Соляр, так и у действовавших на галактических окраинах. Сочетание различных фаз имплантации (в записях магосов-биологис их число составляет 13 при нормальных условиях) оказалось наиболее распространённой практикой при создании индуктивов. Так, индуктии Несущих Слово, дислоцированные в сегментуме Темпестус, в нескольких столкновениях отмечены как лишённые чёрного панциря; право носить силовую броню предоставлялось им лишь после того, как они проявляли себя в бою. Некоторые из индуктивов Гвардии Смерти, присутствовавших в составе покинувших Барбарус в позднейшие годы Ереси отрядов, отмечены как лишённые мультилёгкого вопреки легендарной сопротивляемости XIV легиона; по мнению имперских учёных, этот фактор вынудил многих из них с готовностью принять новую силу, которой уже присягнули собравшиеся подле Мортариона Гвардейцы Смерти. Прошедшие вознесение на Медузе и в составе Разбитых легионов индуктии Железных Рук практически всегда несли в себе какие-то искусственные заменители органов Легионес Астартес. Каждое такое устройство представляло собой механическую аугментку, менее совершенную, чем органика, которую они заменяли, но существенно более простую в производстве, что было вызвано нехваткой прогеноидных желёз после потерь на Исстване V.

Вспышечная индоктринация

Практика гипно-индоктринации была быстро принята легионами — пускай многочисленные задокументированные свидетельства указывают на отсутствие уважения воинов-ветеранов по отношению к прошедшим через данный процесс легионерам, она была принята как относительно мягкий метод ускорения набора. Отклонением от этой процедуры была вспышечная индоктринация — процесс усвоения знаний, основанный на прямой передаче воспоминаний, собранных из мозга недавно умершего. Для многих вспышечная идеологическая обработка была сродни осквернению, похищению мыслей мертвецов с целью формирования умов живых. Люди превращались в подобие живых мертвецов, являвшихся пряником из басен о некромантии или «Прорицания мёртвых». На протяжении Великого крестового похода использование данного процесса оставалось сильно ограниченным, разрешалось оно только указом Императора, в то время как храмы Ассасинорум получали исключительное дозволение на сей процесс.

Безумия Ереси Гора данная практика не пережила, и доподлинно подтверждено лишь несколько эпизодов её использования. Наиболее печально известным из них является применение метода вспышечной индоктринации Пожирателями Миров; те, кому довелось изучить тренировочные базы XII легиона, рассказывают о пропитанных кровью гладиаторских ямах, в которых сражались друг с другом как смертные, так и сверхчеловеческие убийцы^[3], а воспоминания павших извлекались, сопоставлялись и навязывались индуктиям множества миров-вотчин Пожирателей Миров. Тысячи живых картин о дикости и смерти составляли собой всю педагогику этих претендентов, рациональные мысли вытеснялись неупокойной яростью, человечность угасала — и на её месте вспыхивала кровожадность. Впрочем, Пожиратели Миров были не единственными сторонниками использования данных методов; менее известные примеры включают бешеный фанатизм некоторых индуктивов из числа Несущих Слово или же попытки добиться бездумного повиновения в недавно сформированных гарнизонах Железных Воинов. Кроме того, согласно некоторым записям, данный процесс не ограничивался одними лишь ордами предателей: индуктии Тёмных Ангелов, чьё происхождение предполагает вербовку на Калибане, демонстрировали признаки незначительного использования вспышечной индоктринации, однако конечная цель данного процесса остаётся неизвестной.

В конце концов, вспышечная индоктринация оказалась высокоэффективным инструментом, однако вместе с тем — довольно-таки ограниченным по своим возможностям, с наибольшей вероятностью порождая бойца с узким мышлением и нестабильным темпераментом, нежели воина более серьёзного калибра. Однако для тех, кто считал индуктивов не более чем одноразовым инструментом, подобные недостатки казались не заслуживающими внимания.

Забытое знание

Всё, что было рассказано в этой записи, говорит только об индуктиях, созданных по образу и подобию тех легионеров, что были сотворены раньше — и испорченных лишь недостатками разума или тела. Для тех, кто не разбирался в тонкостях их рождения, воины-индуктии во всех отношениях были такими же Легионес Астартес — воителями, что в лучшие времена понесли бы свет Императора к самым далёким уголкам Галактики. Однако в годы Ереси Гора были и те, кто в своём стремлении к господству обратился к тёмным силам, следуя извилистыми тропами, открытыми лишь тем, кто обладал неограниченными амбициями. Будь то отчаяние или гордыня, питаемые верностью Императору или стремлением покорить всё, что окажется на их пути, существовали и те, кто по разным причинам — умышленно или нет — трудились над созданием индуктивов, имеющих лишь минимальное сходство с творениями Императора. Секретность была плащом, под покровом которого данные проекты доводились до стадии завершения, а потому полных записей с подробным и обстоятельным описанием всего многообразия кошмаров, выставленных напоказ в образе легионеров и обрушившихся на Галактику, попросту не существует. Многие из того, что содержится в настоящей записи, представляет собой скорее полуправду и аллегорию, чем объективные факты. В этих рассказах говорится не о берсерках, выкованных Пожирателями Миров на Бодте и других мирах^[4], и не о фабриках Железных Воинов, куда миллиарды людей загоняли, словно движимое имущество (притом большинство из них были вовсе не претендентами, но живыми инкубаторами, в которых вызревал запас органов для создания космодесантников), но о гораздо более тёмных вещах, пробуждающих воспоминания об ужасах Древней Ночи.

Из тех мерзостей, чьё существование подтверждается безо всяких сомнений, стоит выделить индуктивы, рождённых в результате слияния легионера и сущности варпа после заключения нечестивых пактов магистром войны и его союзниками. Хотя имеются записи, подробно описывающие участие подобных мерзостей в кампаниях Несущих Слово ещё со времён Исствана V, число таких индуктивов росло по мере развития войны, пока скверна всё глубже проникала в сердца предателей. Неполное исследование, что хранится в имперских архивах, говорит о задержке аугментации, катализируемой эфирной силой, об уродливых останках кое-как созданных легионеров, трансформированных в уникальных чудовищ, сформированных и спеленных привязанными к душам претендентов сущностями. Такие имена, как Луперки^[5] или Гал Мордек — титул, аналогичный Гал Ворбак, но носимый индуктиями, рассматриваемыми как низшие существа — гремели по полям сражений за власть над Террой, и многие предатели считали их благословенной жертвой, с помощью которой будет свергнут Император. Для тех, кто столкнулся с ними лицом к лицу — и даже для некоторых, кто сражался с ними на одной и той же стороне — подобные мерзости были навеки проклятыми; в архивах логов, извлечённых из корабля Повелителей Ночи «Грехи в полутьме», такие индуктии называются скиа'дарр, или «Поглощённые тенью» в переводе с нострамского, ибо они были не братьями, но уродливыми инструментами страха, которые следует обратить против врага, а затем выбросить прочь.

Кроме того, общеизвестен тот факт, что III легион активно занимался хирургической модификацией своих тел в ошибочных попытках достижения совершенства. Дошедшие до нас документы зачастую упоминают Фабия, входившего в состав 28-го экспедиционного флота, как старшего аптекаря Детей Императора и архитектора трансформации Третьего легиона. Работам Фабия и его учеников, группы аптекариев-рекрутов из различных легионов, воистину несть числа — среди них имплантация ксеносских органов для улучшения возможностей легионеров, а также создание какофонов. В случае индуктивов Фабий пошёл ещё дальше; для него плоть Легионес Астартес служила холстом, на который он проецировал свои самые извращённые грёзы. В некоторых записях такие индуктии назывались тератами^[6], притом характеристики их сильно различались: существуют подтверждённые сообщения о легионерах, снабжённых химическими имплантатами, что увеличивали их размеры и силу до воистину монструозных размеров, о воинах, чьи конечности были заменены гибкими придатками или чудовищными клешнями, а также о трансплантации заменявших кожу хитиновых панцирей.

В своём искажении формы тел Дети Императора были не одиноки. Хроники кампании на Талларне рассказывают об индуктиях Железных Воинов, подключённых к работе транспортных средств — фактически, о живых существах, подчинённых механизмам машин, в то время как отчёты эпохи Очищения свидетельствуют, что гарнизонные силы IV легиона обладают лишь базовым разумом, заставляющим их только стоять на страже и убивать захватчиков. В сегментуме Обскурус Моудрим Ллансахай^[7] творил кошмарные вещи как над союзниками, так и над врагами; записи после резни на Седе IV содержат множество разнообразных изображений химических Легионес Астартес, внешне похожих на гротески из древних терранских мифов. Сообщается, что отсутствовавшие при Осаде Терры части легиона Несущих Слово отправлялись на бой в сопровождении индуктивов, чьи лёгкие и голосовые связки были заменены вокс-оборудованием, лишённым возможности издавать какие-то иные звуки, за исключением декламирования текстов Лоргара. Подобные примеры, многие из которых, за исключением единичных сообщений, так и остаются непроверенными, демонстрируют нам десятки модификаций, которым индуктии подвергались по прихоти своих командиров по мере дальнейшей фрагментации предательских легионов.

Обвинений в подобном не избежали и оставшиеся верными Императору легионы. В ранние годы Ереси Гора, когда Галактику накрыла пелена Гибельного шторма, многих охватило отчаяние, и все, кто не поддерживал магистра войны, испытали на себе его гнев, оказавшись брошенными на произвол судьбы безо всякой надежды на помощь. Те легионы, что угодили в западню на Исстване V, были разбиты, и одним из немногих поддерживающих факторов для них стала грядущая возможность расплаты. Обескровленные и израненные, но всё-таки не уничтоженные, они изыскивали альтернативные способы пополнить свои силы и вырастить свежее поколение легионеров, обладающих достаточной мощью, чтобы отомстить магистру войны. Немногочисленные уцелевшие ветераны битвы за Колхиду рассказывают истории о претендентах-индукциях легиона Железных Рук, прикованных к автономным экзоскелетам; они обладали силой и стойкостью космических десантников, но были обречены на постепенное увядание от радиации, циркулирующей через системы их экзоскелетов. Другие рассказы повествуют о чудовищах, маршировавших с Гвардией Ворона и Космическими Волками на полях великого множества сражений, о поражённых мутациями легионерах в цветах XIX легиона на Яранте^[8] и за его пределами, а также о воителях Шестого в обличье волков, чьи клыки и когти с одинаковой лёгкостью раздирали как броню, так и плоть. Возможно, мы никогда не узнаем, являются ли подобные случаи продуктом практик по созданию индуктивов, что слишком близко подошли к беспросветной тьме, или же просто баснями, почерпнутыми из воспалённых разумов. Если такие существа и в самом деле существовали, они были истреблены ещё до того, как удалось пролить свет на сам факт их существования, ибо их создатели заранее обрекли свои творения на забвение, как только нужда в подобном оружии окончательно отпадёт.

«...однако именно бастионы Четвёртого легиона вселили в меня чувство наибольшей тревоги; хотя я видела океаны, наполненные кровью, становилась свидетелем того, как существа из заповедья бросали вызов самой природе вещей, именно эти забытые редуты заставили меня содрогнуться от страха. На окраинах цивилизации мы разрушили ряд крепостей, и каждый раз нас встречали не попытки переговоров или насмешки, характерные для иных предателей схожего рода, но безмолвные ряды одетых в серебро воителей, остававшихся неподвижными, если только не начинался бой, и поистине безжалостных в резне.

Только когда крепость была захвачена, на нас снизошло откровение: мы заметили отпечатки ботинок, оставленные в металле за годы пребывания на станции, броню, покрытую сколами и шрамами от времени, а также пикт-кадры, на которых изображены совершенно неподвижные воины, пробуждённые к жизни только нарушителями границ, после уничтожения которых стражи вернулись ко сну. Каждый гарнизон напоминал дремлющих автоматов, просыпавшихся исключительно для боя, а затем вновь возвращающихся на свои позиции, с брешами в рядах, оставшимися после гибели когда-то стоявших на посту собратьев. Они были стражами, но у них не было желания что-то сохранять; более того, по всей видимости, они обладали ровно двумя базовыми стремлениями: стоять, пока им не угрожает опасность, а затем сражаться, пока хватит сил.

В детстве я мечтала об астартес Императора, о вознесении к звёздам в качестве одного из Его ангелов. Конечно, годы ожесточённой войны развеяли подобные представления, но кусочек идеализированного восприятия их, должно быть, всё ещё сохранился во мне, ибо отродья, которых сотворили сыновья Пертурабо, обрушили тьму на мою душу. Кожа и сухожилия стражей, с которыми мы столкнулись, принадлежали Легионес Астартес, но душой и разумом они были чем-то гораздо меньшим. Пустыми были они, обманом величия, всего-навсего имитацией жизни, созданной для распространения злобы и смерти, чтобы стоять среди руин и развалин».

из личных воспоминаний Анастасии Де'релл, легата-маршала 2903-й когорты Солярной Ауксилиии, «Покорителей Звёзд», в ходе освобождения разорённых систем сектора Скорат



Сержант индуктив Мерик Вирит

18-я когорта гарнизона Хтони — эмблема шахматной ладьи обозначает учебные подразделения второй линии, при этом третья полностью состоит из хтонийских новобранцев.

Силовая броня модели VI «Корвус». Белые полосы и отдельные участки брони обозначают индуктив и учебные подразделения.



Индуктий Бек Сорон

19-я независимая рота, задействованная в конфликте на Урменсоле. Согласно записям IX легиона, индуктий Сорон трижды был отмечен как убитый — несмотря на то, что в итоге он пережил кампанию.

Силовая броня модели VI «Корвус», обширные повреждения — общая черта подразделений индуктиев Кровавых Ангелов, в которых циклам восстановления и ремонта уделяется мало внимания.



Сержант индуктиев Девак Имрон

68-я рота Сынов Гора. 68-я была ротой индуктиев, в которой как офицеры, так и простые бойцы были возвращены как индуктии.

Силовая броня модели VI «Корвус». На доспехах этого воина изображены как символ хтонийских Истинных Сынов, так и эмблема скрещенных топоров вождя 68-й роты.



Сержант индуктиев Ирем Симайон

63-я временная рота Детей Императора. Третий легион предпочитал организовывать смешанные роты, состоящие как из индуктиев, так и из линейных подразделений.

Силовая броня модели VI «Корвус» - в отличие от многих других легионов, Дети Императора оснащали свои подразделения индуктиев лучшим доступным боевым снаряжением.

- ↑ Диссоциация (здесь) — отстранённое восприятие своей личности, мыслей, воспоминаний и окружающей обстановки, в тяжёлых случаях доводящее до раздвоения или дробления личности.
- ↑ Ланиста в Древнем Риме — владелец гладиаторской школы, наставник и тренер бойцов-гладиаторов.
- ↑ Согласно статье «[Почётная геральдика Солярной Ауксиллии](#)», подобные тренировки были привычным явлением среди солдат Награкальских Фракийцев, легионных ауксилариев Двенадцатого — с довольно-таки закономерным результатом в случае противостояния отдавшимися песни Гвоздей Мясника легионерам.
- ↑ См. раздел «[Клык и коготь](#)» из книги «[Ересь Гора, том 6: Возмездие](#)» и рассказ «[Чёрные Щиты: Красная дань / Blackshields: The Red Fief](#)».
- ↑ См. романы «[Мстительный дух / Vengeful Spirit](#)» и «[Волчья погибель / Wolfsbane](#)».
- ↑ См. роман «[Ангел Экстерминатус / Angel Exterminatus](#)» и новеллу «[Лорд Воронов / Ravenlord](#)».
- ↑ Моудрим Ллансахай — медике-примус (старший аптекарь) легиона Повелителей Ночи. Почитать об этом исключительно гнусном товарище можно в книгах «[Ересь Гора, том 2: Резня](#)» и «[Ересь Гора, том 9: Крестовый поход](#)», а также в кампейне «[Штурм каструма Велкс / The Assault on Castrum Velx](#)».
- ↑ См. новеллу «[Верегельд / Weregeld](#)».